

DOI: 10.55959/MSU0130-0083-8-2024-65-2-51-62

С.И. Михальченко

**РОССИЙСКИЙ ПЕРИОД АКАДЕМИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ
ИСТОРИКА А.В.СОЛОВЬЕВА (1910-е ГОДЫ):
НАЧАЛО ПУТИ В НАУКУ**

S.I. Mikhailchenko

**THE RUSSIAN PERIOD OF THE ACADEMIC CAREER
OF HISTORIAN A.V. SOLOVIEV (1910s):
THE BEGINNING OF THE PATH TO SCIENCE**

Аннотация. Статья посвящена российскому этапу жизни и деятельности русского и югославского историка, правоведа и литературоведа Александра Васильевича Соловьева (1890–1971). К настоящему времени достаточно подробно изучено наследие Соловьева эмигрантского периода его жизни (с 1920 г.), когда он, преподавая в Белградском и Сараевском университетах Югославии, а после 1952 г. — в Женевском университете в Швейцарии, создал многочисленные работы по истории права южных славян периода Средневековья, а также по истории и истории литературы средневековой Руси. Российские же годы оказались в тени этих достижений. В статье делается попытка восполнить этот пробел. Характеризуется юридический факультет Варшавского университета, где обучался Соловьев. Отмечается роль профессоров Ф.Ф. Зигеля, И.А. Малиновского, Е.В. Спекторского в его образовании и особая роль Зигеля в формировании у будущего ученого интереса к истории славян и славянского права. На основании неопубликованных архивных документов показано, что магистерская подготовка Соловьева совпала с введением в конце 1915 г. разряда присужде-

Михальченко Сергей Иванович, доктор исторических наук, профессор, директор Института экономики, истории и права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского,

Mikhailchenko Sergey Ivanovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Director, Institute of Economics, History and Law, Bryansk I.G. Petrovsky State University

smikh10@mail.ru

ORCID 0000-0002-6809-9305

Статья подготовлена при поддержке Российского научного фонда (проект № 22-28-00024 «Историки русского права в европейской эмиграции: научные воззрения и коммуникация (1920-е — 1940-е гг.)»).

This article was prepared with the support of the Russian Science Foundation (project No. 22-28-00024 “Historians of Russian Law in European Emigration: Scientific Views and Communication (1920s–1940s)”).

ния ученых степеней по истории русского права, что привело к изменению системы магистерских испытаний профессорских стипендиатов. Вводятся в научный оборот документы внутреннего делопроизводства Варшавского университета (за 1914–1917 гг.), которые показывают становление подготовки магистрантов по истории русского права. Впервые характеризуются ранние источниковедческие работы А.В. Соловьева 1916–1917 гг. Одна из них посвящена уникальной, выявленной Соловьевым галицко-русской грамоте 1414 г. Еще одна его статья рассказывает о вновь открытом переводе Литовского Статута. В ней делается вывод о серьезном влиянии этого перевода на Соборное уложение 1649 г. Удалось также установить принадлежность Соловьеву статьи об американских университетах, опубликованной в журнале «Вопросы педагогики» в 1913 г. Таким образом, представлен портрет А.В. Соловьева — студента, профессорского стипендиата и начинающего преподавателя Варшавского/Донского университета.

Ключевые слова: Варшавский/Донской университет, Ф.Ф. Зигель, И.А. Малиновский, Е.В. Спекторский, профессорские стипендиаты, история русского права.

Abstract. The article examines the Russian period of the life and work of the Russian and Yugoslav historian, legal scholar and literary critic Aleksandr Vasilievich Soloviev (1890–1971). Up to now, the legacy of his emigration period (from 1920) has been studied in considerable detail. During this time, while teaching at the Universities of Belgrade and Sarajevo in Yugoslavia, and later at the University of Geneva in Switzerland (from 1952), he composed numerous works on the legal history of the southern Slavs during the Middle Ages, as well as on the history and literature of medieval Russia. However, his Russian years have remained overshadowed by these achievements. This article attempts to fill this gap. It characterizes the Faculty of Law at Warsaw University, where Soloviev studied, noting the influence of professors F.F. Siegel, I.A. Malinovsky, and E.V. Spektorsky on his education, with a special emphasis on Siegel's role in fostering Soloviev's interest in Slavic history and law. Based on unpublished archival documents, it is shown that Soloviev's master's preparation coincided with the introduction of a new system for awarding academic degrees in Russian legal history at the end of 1915, leading to changes in the system of master's examinations for professorial fellows. The article introduces internal administrative documents of Warsaw University (1914–1917), which demonstrate the development of master's training in Russian legal history. For the first time, early source studies by A.V. Soloviev from 1916–1917 are characterized. One of these studies deals with a unique Galician-Russian charter from 1414, discovered by Soloviev. Another article discusses the newly discovered translation of the Lithuanian Statute. Soloviev concludes that this translation had a significant influence on the *Sobornoye Ulozhenie* of 1649. Additionally, the author has established Soloviev's authorship of an article on American universities, published in the journal "Issues of Pedagogy" in 1913. Thus, Soloviev is presented as a student, professorial fellow and novice lecturer at the Warsaw/Don University.

Keywords: Warsaw/Don University, F.F. Siegel, I.A. Malinovsky, E.V. Spektorsky, professorial fellows, history of Russian law.

Александр Васильевич Соловьев (1890–1971) — известный ученый-историк. Автор многочисленных книг и статей, он вошел в науку прежде всего как исследователь права южных славян, а также их генеалогии. Кроме того, он являлся автором ряда работ по древнерусской истории и истории древнерусской литературы, в том числе о «Слове о полку Игореве»¹. Его биография и творчество эмигрантского периода конца 1920-х — начала 1970-х гг. уже неоднократно привлекали внимание как отечественных, так и иностранных исследователей². Частично опубликована обширная переписка Соловьева этого времени, хранящаяся в различных архивах в России и за рубежом³. Менее изучены ранние годы творчества Соловьева, условия, в которых формировался его будущий научный потенциал. Начальные годы академической биографии Соловьева важны еще и потому, что позволяют показать эволюцию некоторых практик подготовки кадров высшей квалификации в России на сломе эпох на примере историков русского права. Поэтому предлагаемая статья относится в большей степени к проблемному полю истории высшего образования, нежели к историографии.

Александр Васильевич Соловьев родился 18 сентября 1890 г. в Калише, центре самой западной губернии входившего в состав Российской империи Царства Польского. Его отец, Василий Федорович, был председателем съезда мировых судей, поэтому дальнейший путь Александра после окончания Шестой Варшавской гимназии в 1908 г. на юридический факультет Варшавского университета был законо-

¹ См.: *Soloviev A.A. jr. A Bibliography of the publications of Dr. Alexander V. Soloviev, 1890–1971, professor at the Universities of Belgrade, Sarajevo and Geneva* // Записки Русской Академической группы в США. Нью-Йорк, 1976. Т. X. С. 221–229.

² *Андреев Н.А. В. Соловьев (18 сентября 1890 г. — 15 января 1971 г.)* // Записки Русской Академической группы в США. Нью-Йорк, 1976. Т. X. С. 215–220; *Аврамович С. Житие и труды Александра Соловьева, корифея истории права* // Русская эмиграция в Югославии. М., 1996. С. 237–250; *Черных А.П.* Геральдика в научном наследии А.В. Соловьева // *Signum*. Вып. 4. М., 2009. С. 96–108; *Антошин А.В.* Научные связи А.В. Соловьева в эмиграции в 1950–1960-е годы (по материалам Русского архива Лидса) // *Славяноведение*. 2010. № 4. С. 49–54; *Бондарева Е.А.* Превратности судьбы А.В. Соловьева // *Pax Rossica*. Русская государственность в трудах историков зарубежья. М., 2012. С. 224–234; 125 година од рођења Александра Васильевича Соловјева / Уредници З.С. Мирковић, Н. Кришљанин. Београд, 2016; *Воробьева И.Г.* Правовое положение средневекового Дубровника в трудах русского историка А.В. Соловьева // *Вестник Тверского государственного университета*. 2017. № 2. С. 73–91.

³ *Баран Х., Душечкина Е.В.* Вокруг «Слова о полку Игореве». Из переписки Р.О. Якобсона и А.В. Соловьёва // *Славяноведение*. 2000. № 4. С. 50–78; *Михальченко С. И., Пчеленок А. В.* Письма А.В. Соловьёва А.В. Флоровскому (из собрания Архива Российской академии наук) // *Вестник Омского университета*. Серия «Исторические науки». 2022. Т. 9. № 4 (36). С. 241–255.

мерен. Русский университет на территории Царства Польского, основанный в 1869 г., переживал тогда сложные времена⁴. Только что восстановивший набор студентов после перерыва на революционное лихолетье в 1905–1908 гг., университет (в том числе юридический факультет) лишился многих преподавателей. Как отмечал работавший в это время в университете профессор-правовед Е.В. Спекторский, «перед войной формальный академический ценз преподавателей варшавского юридического факультета заметно понизился. Было немало доцентов из магистрантов, еще не дописавших или вообще не написавших магистрантских диссертаций. Временное чтение лекций по пустовавшим кафедрам для обеспечения полноты преподавания поневоле приходилось поручать не специалистам»⁵. В итоге, например, историю русского права в 1908/1909 учебном году читали хотя и крупные ученые в своих областях, но не являвшиеся прямыми специалистами по предмету, — профессор по кафедре истории славянских законодательств Ф.Ф. Зигель и профессор по кафедре международного права В.Н. Александренко⁶.

С другой стороны, на факультете продолжали преподавать вернувшиеся к работе из вынужденного трехлетнего простоя высококвалифицированные специалисты: энциклопедию (теорию) права читал профессор Е.В. Спекторский, римское и гражданское право — известный в будущем цивилист В.И. Синайский, государственное право — В.А. Савальский, уголовное право — В.В. Есипов. Особенностью учебного плана варшавского юрфака было наличие в нем так называемых дополнительных предметов, в том числе — русской и всеобщей истории и русской словесности. Возможно, это обстоятельство (русскую историю читал маститый профессор И.П. Козловский) наряду с педагогическим мастерством и знаниями Ф.Ф. Зигеля привели к тому, что Соловьев заинтересовался историей и историей литературы. Соловьев закончил юридический факультет со степенью кандидата права — в Варшавском университете, в отличие от других университетов империи, сохранялась эта степень для выпускников, представивших специальные кандидатские сочинения. Соловьев представил диссертацию на тему «История выдачи преступников в международных отношениях России».

⁴ *Иванов А.Е.* Русский университет в Царстве Польском. Из истории университетской политики самодержавия: национальный аспект // Отечественная история. 1997. № 6. С. 27–33.

⁵ *Спекторский Е.В.* Воспоминания. Рязань, 2020. С. 85.

⁶ *Михальченко С.И.* Юридический факультет Варшавского университета. 1869–1917 гг.: Краткий исторический очерк. Брянск, 2000. С. 14.

В отзыве рецензировавшего диссертацию специалиста по международному праву и.д. доцента В.А. Овчинникова подчеркивалась необычная для сочинений такого уровня новизна: Соловьев представил множество не известных ранее, почерпнутых из средневековых документов сведений о выдаче преступников. Рецензент отмечал также «большую самостоятельность и добросовестное исследование им ... материала»⁷.

Интерес к историко-литературной тематике у Соловьева был настолько глубок, что в год окончания юридического факультета он сразу же поступил на славяно-русское отделение историко-филологического факультета, полный курс которого закончил уже в эвакуации, в Ростове-на-Дону в 1915 г.⁸ В студенческие годы появляются и первые печатные работы Соловьева. Это рецензия на первый выпуск Трудов Петербургской Педагогической академии⁹ и изложение доклада об истории американских университетов на заседании Педагогического кружка при Варшавском университете¹⁰. Причем авторство второго текста удалось установить на основании сведений из протокола заседания общества, в самой же статье автор не указан. В протоколе заседания кружка от 6 ноября 1911 г. говорится: «Председатель предлагает собранию заслушать обещанный на V заседании доклад об американских университетах и предлагает слово автору, студенту-юристу IV курса Александру Васильевичу Соловьеву». И здесь же в сноске указывается, что доклад г. Соловьева в обработке секретаря Кружка Л.Н. Песоченского напечатан во 2-м номере журнала «Вопросы педагогики»¹¹. Стоит отметить, что краткое изложение выступления присутствует и в протоколе заседания¹², таким образом, в одном номере журнала текст, хотя и в разном объеме, фактически напечатан дважды. Обе статьи носят исключительно информационный характер и интересны только как первый опыт литературного творчества Соловьева. В годы обучения на юридическом факультете Соловьев также входил в студенческую издательскую комиссию, отбиравшую для публикации лекции

⁷ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 733. Оп. 155. Д. 1170. Л. 9–9 об.

⁸ Андреев Н. Указ. соч. С. 215; Денковић Д. Ђ. Александар Васиљевич Соловјев (1890—1971) // Анали Правног факултета у Београду. 1971. Година XIX. Број 4. С. 465.

⁹ Соловьев А.В. [Рец.]: I выпуск Трудов Петербургской Педагогической академии «Начало Дела» // Вопросы педагогики. Варшава, 1912. № 1. С. 156–161.

¹⁰ [Соловьев А.В.] Американский университет // Вопросы педагогики. Варшава, 1913. № 2. 1 паг. С. 52–55.

¹¹ Заседание XIV // Там же. 2 паг. С. 49.

¹² Там же. С. 50–51.

профессоров. Так, например, был издан курс энциклопедии права Е.В. Спекторского¹³.

Параллельно с обучением на историко-филологическом факультете Соловьев с апреля 1914 г. по апрель 1916 г. был оставлен для приготовления к профессорскому званию по кафедре истории русского права¹⁴. Спекторский называл инициатором оставления Соловьева приехавшего из Томска на работу в университет осенью 1913 г. И.И. Малиновского, незадолго перед тем защитившего докторскую диссертацию по истории права Великого княжества Литовского. И действительно, 10 января 1914 г. на заседании совета факультета Малиновский обратился к совету с просьбой об оставлении А.В. Соловьева при кафедре истории русского права на два года¹⁵. Но нельзя не согласиться с близко общавшимся с Соловьевым в эмиграции историком искусства Н. Андреевым, который упоминает также Ф. Зигеля среди инициаторов оставления Соловьева при кафедре: Зигель знал Соловьева все годы его студенчества, а Малиновский — только последний год. И, кстати, именно Зигеля Соловьев называл позже своим учителем¹⁶. К тому же, Зигель в это время был деканом факультета. (Однако стоит подчеркнуть, что сам Зигель, видимо, не видел в Соловьеве своего возможного преемника, так как у него был свой собственный профессорский стипендиат — оставленный с 1 января 1915 г. и специализирующийся по истории хорватского права Е.Г. Данилов¹⁷).

Став «магистрантом», Соловьев активно приступил к работе. Тем более, что ему по правилам того времени была предоставлена весьма обширная инструкция по подготовке к сдаче магистерских экзаменов. Составленная И.А. Малиновским и Е.В. Спекторским, она начиналась с неприятной для историков права констатации: «Ученой степени по истории русского права нет, а потому лицу, желающему посвятить себя изучению этой научной дисциплины, надлежит выдержать магистерский экзамен по одной из юридических наук — по государственному праву, уголовному или гражданскому»¹⁸. Соловьев выбрал государственное право. Составители инструкции учли

¹³ [Спекторский Е.В.]. «Энциклопедия права» проф. Спекторского. Б. м., [1909]. См.: Спекторский Е.В. Воспоминания. С. 158.

¹⁴ Михальченко С.И. Юридический факультет... С. 18; РГИА. Ф. 733. Оп. 155. Д. 1170. Л. 6.

¹⁵ Archiwum Państwowe w Warszawie (APW). Z. 241. S. 484. Ark. 29.

¹⁶ Soloviev A. Théodore Taranovski (1875–1936) // Archives d'Histoire du droit Oriental. 1937. T. 1. P. 393.

¹⁷ APW. Z. 241. S. 670. Ark. 1–7

¹⁸ РГИА. Ф. 733. Оп. 155. Д. 1170. Л. 14.

исторические интересы соискателя магистерской степени и предложили оставить объем материала по государственному праву «в пределах, необходимых для надлежащего уяснения истории русского права», которое и предлагалось поставить по объему подготовки на первое место. Далее в инструкции подробно перечислялись авторы, чьи сочинения нужно было изучить. Специально подчеркивалось, что при изучении средневекового периода, кроме трудов и источников по истории права Московского царства, нужно не забыть и о праве Литовско-Русского государства¹⁹.

Первый год «магистратуры» Соловьева прошел достаточно успешно. Во всяком случае, именно так посчитали вначале руководитель его подготовки И.А. Малиновский, а затем и член Ученого комитета Министерства народного просвещения профессор Н.О. Куплеваский, высоко оценившие отчет Соловьева. В заключении Ученого комитета подчеркивалось, что автор отчета «отнесся к своему делу серьезно, что можно видеть из множества мотивированных положений, касающихся разных сочинений из тех областей науки, которые он изучал». Куплеваский особенно отметил изучение Соловьевым многочисленных памятников русского и литовско-русского права. При этом к отчету были приложены две (несохранившиеся) работы, подготовленные Соловьевым: «Обозрение древних грамот как источников русского права» и «Что понималось под “Русской землей” в IX–XIV веках» (вторая тема будет много позже продолжена ученым). Особо отмечалось, что, хотя автор не получает стипендии, его деятельность вполне сравнима и даже превосходит работу профессорских стипендиатов, содержание получающих²⁰. К сожалению, информация о магистрантской подготовке Соловьева в следующие годы пока не обнаружена.

Несомненно, ей во многом мешали внешние обстоятельства. В-первых, в связи с отступлением русской армии Варшавский университет в июне 1915 г. был спешно эвакуирован и в итоге разместился в Ростове-на-Дону. Эвакуация конечно не способствовала научным занятиям, тем более что большая часть библиотеки осталась в оккупированной немцами Варшаве. Во-вторых, в течение 1915 г. развернулась счастливо закончившаяся для историков русского права эпопея с введением разряда степеней по истории русского права. Идея эта высказывалась еще в первые годы XX в., однако тогда ее реализовать не удалось. Но после того как 28 марта 1915 г. на со-

¹⁹ Там же. Л. 15 об.

²⁰ РГИА. Ф. 733. Оп. 155. Д. 1170. Л. 41–41 об.

вещании профессоров русской истории и истории русского права была обсуждена, а затем подана в Министерство народного просвещения подписанная известными историками права профессорами М.Ф. Владимирским-Будановым, М.Н. Ясинским и А.Н. Филипповым записка с просьбой о разрешении ввести разряд²¹, 27 ноября 1915 г. последовал циркуляр за подписью министра графа П.Н. Игнатъева о введении присуждения таких степеней²². Ранее бо́льшая часть магистрантов по кафедре истории русского права получала степени по государственному праву, меньшая — по уголовному и гражданскому.

Введение нового разряда привело к необходимости изменить магистерские испытания. В каких-то университетах это удалось сделать оперативно. Так поступил, например, Юрьевский университет в отношении своего профессорского стипендиата И.И. Яковкина, который был оставлен по кафедре истории русского права, но готовился к защите по гражданскому праву. После получения известий о введении разряда юридический факультет предложил Яковкину к середине января 1916 г. составить программу по истории русского права, по которой он и должен был бы держать экзамен²³. В Варшавском же университете решение вопроса затянулось. После появления циркуляра министра и введения разряда последовал запрос также переехавшего из Варшавы в Ростов попечителя Варшавского учебного округа о необходимости «высказывания мнения» по поводу сущности и содержания экзаменов для магистрантов истории русского права²⁴. Министерство до этого определило их в следующем виде: история русского права и одна из отраслей на выбор (государственное, гражданское или уголовное право). Кроме того, по желанию университетов, могла вводиться еще русская история²⁵. Варшавский университет несколько раз отвечал, что спорить по этому поводу нечего, так как представитель университета И.А. Малиновский участвовал в совещании историков и голосовал за эти экзамены. Окончательный ответ ушел в Петроград уже в новой России — 9 марта 1917 г. ректор университета С.И. Вехов ответил министру,

²¹ Там же. Л. 70–72; О степенях магистра и доктора истории русского права // ЖМНП. 1916. Февраль. С. 168–174; *Бухерт В.Г.* Совещания профессоров русской истории и истории русского права российских университетов (Москва, 26–28 марта 1915 г.) // Археографический ежегодник за 2009–2010 гг. М., 2013. С. 188–189.

²² Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 527. Оп. 1. Д. 118. Л. 69.

²³ Письмо Ф.В. Тарановского М.А. Дьяконову от 15.12.1915 // Архив РАН. Ф. 639. Оп. 1. Д. 401. Л. 19–20

²⁴ ГАРО. Ф. 527. Оп. 1. Д. 118. Л. 67–67 об, 73–78.

²⁵ Там же. Л. 69.

что циркуляр и записка «по своему существу не вызывали никаких недоумений или возражений»²⁶.

К этому времени Соловьев начал, вероятно, преподавательскую деятельность. Об этом приходится говорить с осторожностью, поскольку его первой должностью на факультете была должность ассистента по юридическому факультету²⁷. На нее могли назначаться оставленные при кафедрах, но функции их не были детально прописаны²⁸. Во всяком случае, в обозрении преподавания по факультетам они не значились, т.е. постоянных занятий не вели.

Еще одной стороной научной биографии Соловьева этих лет было его участие в работе существовавшего при университете Общества истории, филологии и права. Так, на одном из заседаний в 1916 г. он выступил с явно вызванным реалиями военного времени докладом «К вопросу об идее всемирного владычества Римской и Германской империй», а в начале 1917 г. вошел в состав сформированной обществом комиссии с целью издания указателя исторических обществ России²⁹.

Между тем Ростов в 1917–1920 гг. оказался в гуще событий Гражданской войны. За исключением краткого периода с января по май 1918 г., вплоть до января 1920 г. город был занят белыми. (При этом с мая по декабрь 1918 г. в нем находился и немецкий экспедиционный корпус, для жителей города это было одно «из трагических переживаний», как вспоминал позже профессор университета, специалист по финансовому праву А.А. Вилков³⁰). Пребывание под властью белых для Донского университета означало возможность работать по старым дореволюционным правилам. Продолжали защищаться диссертации, сдавались магистерские экзамены (на территории Советской России с 1 октября 1918 г. ученые степени были упразднены и официальные диспуты по защите диссертаций прекратились). В 1917–1918 гг. сдал магистерские экзамены, а затем по прочтении двух пробных лекций получил звание приват-доцента и Соловьев. В 1918–1919 гг. он преподавал вместе с профессорами И.А. Мали-

²⁶ Там же. Л. 73.

²⁷ Краковский К.П. Нить времени. Ч. 2: История юридического факультета Варшавского-Донского-Ростовского университета. Т. 1: 1804–1924. Ростов-на-Дону, 2005. С. 267–268.

²⁸ Императорский Московский университет: 1755–1917: Энциклопедический словарь / Сост. А.Ю. Андреев, Д.А. Цыганков. М., 2010. С. 36.

²⁹ Краковский К.П. Указ.соч. С. 267–268.

³⁰ Михальченко С.И. Письма А.А. Вилкова Е.В. Спекторскому как исторический источник (по материалам Архива Республики Словении) // Документ. Архив. История. Современность. Материалы VII Всерос. науч.-практич. конф. с междунар. участием, посвященной 80-летию Исторического ф-та УрФУ. Екатеринбург, 16–18 ноября 2018 г. Екатеринбург, 2018. С. 329.

новским и П.В. Верховским историю русского права и параллельно русскую историю в Ростовском археологическом институте³¹. Детали сдачи им экзаменов и преподавания ввиду плохой сохранности архива университета этого времени установить пока не представляется возможным. В середине декабря 1919 г. ему был предоставлен месячный отпуск в Германию и Польшу (в местечке Лососна у Кузницы Белостоцкой, недалеко от входившего тогда в состав Польши Гродно, у Соловьевых было поместье) «для ликвидации имущественных дел и свидания с семьей»³². Посещавшая в 1920 г. занятия в университете (правда, не на юридическом, а на историко-филологическом факультете) Н. Берберова вспоминала, что «профессора были замучены страхом и голодом, большинство из них перешло из Варшавского университета, люди тусклые и старомодные»³³. Соловьеву в это время было 30 лет, и назвать его «тусклым и старомодным» было никак нельзя, но и ему в итоге не нашлось места в Ростове. Его командировка превратилась в длительную эмиграцию.

Научное творчество Соловьева предэмиграционных лет представлено, по сути, только двумя опубликованными статьями. При этом даже точную тему его магистерской диссертации, утраченной в начале эмиграции в Болгарии, установить не удалось. По сведениям С. Аврамовича, она была посвящена «законодательству, регулирующему выдачу уголовных преступников между Россией и Польшей»³⁴ и тем самым пересекалась с темой написанной ранее кандидатской диссертации. Между тем опубликованные источниковедческие работы не вполне коррелируют с упомянутой темой.

В издававшемся бывшим ректором Варшавского университета академиком Е.Ф. Карским «Русском филологическом вестнике» Соловьевым была опубликована небольшая заметка «Галицко-русская грамота 1414 года»³⁵. Грамота была обнаружена Соловьевым в Московском архиве Министерства иностранных дел и опубликована как, с одной стороны, редкий документ на русском (а не на польском) языке по истории Галицкой Руси, а с другой, — «как не встречавшийся до сих пор... образец юридической сделки на недвижимость, в которой обоими контрагентами являются женщины»³⁶. Вторая работа, также являясь источниковедческой, представляет

³¹ Краковский К.П. Указ.соч. С. 288; Андреев Н. Указ. соч. С. 215.

³² Краковский К.П. Указ. соч. С. 290.

³³ Берберова Н. Курсив мой: Автобиография. М., 2015. С. 128.

³⁴ Аврамович С. Указ. соч. С. 239.

³⁵ Соловьев А.В. Галицко-русская грамота 1414 года // Русский филологический вестник. 1916. № 4. С. 281–282.

³⁶ Там же. С. 281.

собой значительно бóльшую по объему статью, посвященную вновь открытому переводу Литовского Статута³⁷. Главным выводом Соловьева по итогам анализа нового перевода Статута и его сравнения с текстом Соборного уложения, был вывод о серьезном влиянии его на Уложение³⁸. Материалы Соловьева дополняли вышедшие незадолго перед этим статьи Ф.В. Тарановского, И.И. Лаппо, П.П. Смирнова и других авторов.

Дальнейшее научное творчество Соловьева, как и его академическая карьера, связаны уже с эмигрантским периодом. При этом заложенные в годы студенчества и магистратуры интерес к истории (в том числе, истории права) славян и истории древнерусской литературы вылились затем во многие десятки блестящих книг и статей, не теряющих своего значения до сих пор.

References

125 godina od rođenja Aleksandra Vasiljevića Solovjeva [125 Years Since the Birth of Aleksandr Vasilievich Soloviev] / Editors Z.S. Mirković, N. Kršljanin. Belgrade: Pravni fakultet, 2016. 326 p.

Andreev N. A. V. *Soloviev (18 sentyabrya 1890 g. — 15 yanvary 1971 g.)* [A.V. Soloviev (18 September 1890 — 15 January 1971)] // *Zapiski Russkoy Akademicheskoy gruppy v SShA* [Notes of the Russian Academic Group in the USA]. Vol. X. New York: Association of Russian-American Scholars in the U.S.A., 1976. P. 215–220.

Antoshin A.V. *Nauchnye svyazi A.V. Solovieva v emigratsii v 1950–1960-e gody (po materialam Russkogo arkhiva Lidsa)* [Scientific Connections of A.V. Soloviev in Emigration in the 1950s–1960s (Based on Materials from the Russian Archive of Leeds)] // *Slavyanovedenie*. 2010. N 4. P. 49–54.

Avramovich S. *Zhitiye i trudy Aleksandra Solovieva, korifeja istorii prava* [The Life and Works of Aleksandr Soloviev, the Eminent Scholar of Legal History] // *Russkaya emigratsiya v Yugoslavii* [Russian Emigration in Yugoslavia]. Moscow: Indrik, 1996. P. 237–250.

Baran K., Dushechkina E.V. *Vokrug “Slova o polku Igoreve”*. *Iz perepiski R.O. Jakobsona i A.V. Solovieva* [Around “The Tale of Igor’s Campaign”. From the Correspondence of R.O. Jakobson and A.V. Soloviev] // *Slavyanovedenie*. 2000. N 4. P. 50–78.

Berberova N. *Kursiv moy. Avtobiografiya* [The Italics Are Mine. An Autobiography]. Moscow: AST, 2015. 687 p.

Bondareva E.A. *Prevratnosti sud’by A.V. Solovieva* [The Vicissitudes of A.V. Soloviev’s Fate] // *Pax Rossica. Russkaya gosudarstvennost’ v trudakh istorikov zarubezh’ya* [Russian Statehood in the Works of Emigrant Historians]. Moscow: Veche, 2012. P. 224–234.

Bukher V.G. *Soveshchaniya professorov russkoy istorii i istorii russkogo prava rossijskikh universitetov (Moskva, 26–28 marta 1915 g.)* [Meetings of Professors of Russian Universities (Moscow, 26–28 March 1915)].

³⁷ Соловьев А.В. Вновь открытый Московский перевод Литовского статута // Исторические известия, издаваемые Историческим обществом при Московском университете. 1917. № 1. С. 25–48.

³⁸ Там же. С. 47.

sian History and Russian Legal History at Russian Universities (Moscow, 26–28 March 1915)] // *Arkheograficheskiy ezhegodnik za 2009–2010 gg.* [Archeographic Annual for 2009–2010]. Moscow: Nauka, 2013. P. 180–195.

Chernykh A.P. *Gheraldika v nauchnom nasledii A.V. Solovieva* [Heraldry in the Scientific Legacy of A.V. Soloviev] // *Signum*. 2009. Issue 4. P. 96–108.

Denković D.Đ. *Aleksandar Vasiljević Solovjev (1890–1971)* // *Anali Pravnog fakulteta u Beogradu*. 1971. Year XIX. N 4. P. 465–467.

Imperatorskiy Moskovskiy universitet. 1755–1917: entsiklopedicheskiy slovar' [Imperial Moscow University. 1755–1917: An Encyclopedic Dictionary] / Comp. by A.Yu. Andreev, D.A. Tsygankov. Moscow: ROSSPEN, 2010. 894 p.

Ivanov A.E. *Russkiy universitet v Tsarstve Pol'skom. Iz istorii universitetskoy politiki samodержaviya: natsional'nyy aspekt* [Russian University in the Kingdom of Poland. From the History of University Policy under the Autocracy: A National Aspect] // *Otechestvennaya istoriya*. 1997. N 6. P. 27–33.

Krakovskiy K.P. *Nit' vremeni. Part 2. Istoriya yuridicheskogo fakul'teta Varshavskogo-Donskogo-Rostovskogo universiteta* [The Thread of Time. Part 2. History of the Law Faculty of Warsaw-Don-Rostov University]. Vol. 1: 1804–1924. Rostov-on-Don: Yug, 2005. 390 p.

Mikhailchenko S.I. *Pis'ma A.A. Vilkova E.V. Spektorskomu kak istoricheskiy istochnik (po materialam Arkhiva Respubliki Sloveniya)* [Letters of A.A. Vilkov to E.V. Spektorsky as a Historical Source (Based on Materials from the Archive of the Republic of Slovenia)] // *Dokument. Arhiv. Istoriya. Sovremennost'. Materialy VII Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem, posvyashchennoy 80-letiyu istoricheskogo fakul'teta UrFU* [Document. Archive. History. Modernity. The Acta of the 7th All-Russian Scientific-Practical Conference with International Participation Dedicated to the 80th Anniversary of the History Faculty of UrFU]. Yekaterinburg: Izdatel'stvo UrFU, 2018. P. 326–330.

Mikhailchenko S.I. *Yuridicheskiy fakul'tet Varshavskogo universiteta. 1869–1917 gg. Kratkiy istoricheskiy ocherk* [The Law Faculty of Warsaw University. 1869–1917. A Brief Historical Essay]. Bryansk: Izdatel'stvo BGPU, 2000. 154 p.

Mikhailchenko S.I., Pchelenok A.V. *Pis'ma A.V. Solovieva A.V. Florovskomu (iz sobraniya Arkhiva Rossiyskoy akademii nauk)* [Letters from A.V. Soloviev to A.V. Florovsky (from the Collection of the Archive of the Russian Academy of Sciences)] // *Vestnik Omskogo universiteta. Series "Istoricheskie nauki"*. 2022. Vol. 9. N 4 (36). P. 241–255.

O stepenyakh magistra i doktora istorii russkogo prava [On the Degrees of Master and Doctor of Russian Legal History] // *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*. 1916. February. P. 168–174.

Soloviev A.A., Jr. *A Bibliography of the Publications of Dr. Alexander V. Soloviev, 1890–1971, Professor at the Universities of Belgrade, Sarajevo, and Geneva* // *Zapiski Russkoy Akademicheskoy gruppy v SShA* [Notes of the Russian Academic Group in the USA]. Vol. X. New York: Association of Russian-American Scholars in the U.S.A., 1976. P. 221–229.

Vorobyova I.G. *Pravovoe polozhenie srednevekovogo Dubrovnik v trudakh russkogo istorika A.V. Solovieva* [The Legal Status of Medieval Dubrovnik in the Works of Russian Historian A.V. Soloviev] // *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2017. N 2. P. 73–91.

Поступила в редакцию
15 мая 2023 г.